

Глава №34 (Дополнительная глава №1)

Это рассказ о событиях, когда Рудель и остальные были госпитализированы после окончания турнира. В палате, где тяжело раненные сыновья Трёх Лордов даже не могли пошевелиться от боли, Рудель, Люке и Юниус, тем не менее, разговаривали как обычно.

— Рудель, почему ты тогда позволил Алейсту капитулировать? Если он снова встанет на ноги, то твоя победа в следующий раз будет под большим вопросом... Не кажется ли тебе, что было бы лучше, если бы ты дал ему возможность захлебнуться в собственных боевых фишках?

Люке рассказывал о жалкой попытке Алейста спрятаться, когда Рудель уговорил рефери не объявлять победу. Если бы он этого не сделал, тогда Алейст, вероятно, просто испортил бы собственную карьеру. Вот что хотел сказать Люке, но ответ Руделя был другим.

— Тогда... На самом деле я не особо раздумывал, когда сделал это, поэтому даже не знаю, что ответить... Но, оглядываясь назад, я думаю, что мне всё же хотелось, чтобы Алейст встал на ноги. Я имею в виду...

◇

Алейст, о котором шла речь, был очень легко ранен Руделем, поэтому его выписали из лазарета в тот же день. Но до момента выписки он не мог заставить себя прийти в палату сыновей Трёх Лордов. Он хотел извиниться... Но для чего? И пока он думал о таких вещах, то обнаружил, что он уже выписан.

— Ах, в такие моменты я ненавижу собственную бесхарактерность... Даже если нужно просто сказать «привет»...

Подобным образом Алейст топтался перед палатой Трёх Лордов, глядя на охранников. Его страх перед стражниками был еще одной причиной, по которой он не мог войти в палату.

Вот пришла Изуми. В руке у неё была корзина с фруктами, и она поприветствовала охранников. Охранники открыли для нее путь... В этот момент охране для разрешения войти было достаточно просто взглянуть на неё, поскольку они её знали.

И, естественно, Изуми заметила Алейста.

— Харди? Что ты здесь делаешь?

— Ум-м, н-ничего! Всё хорошо ...

(Это, возможно, первый раз, когда я веду правильную беседу с одним из персонажей романтических событий. Но сейчас она подруга Руделя, так что... Верно! Я спрошу Изуми.)

Алейст подошел к Изуми и опустил голову.

— Я хочу войти в комнату, могу ли я, пожалуйста, составить тебе компанию?

— ... Я не против, но ты мог бы просто пойти один, не так ли?

Говоря это, Изуми бросила взгляд на охранников, чтобы подтвердить свои слова. Поймав этот взгляд, охранники кивнули. Посещения одноклассников разрешались. Что касается Алейста, то его личность была вне всяческих подозрений, поэтому у него было еще меньше поводов для беспокойства.

— Спасибо!

Сказав это, Алейст подошел к двери только для того, чтобы подслушать разговор Руделя. Он остановил руку, когда она двинулась, чтобы открыть дверь, в то время как Изуми и охранники посмотрели на него, гадая, что же происходит.

Из комнаты доносилось...

— Тогда... На самом деле я не особо раздумывал, когда сделал это, поэтому даже не знаю, что ответить... Но, оглядываясь назад, я думаю, что мне всё же хотелось, чтобы Алейст встал на ноги. Я имею в виду... В то время как у него такой талант, разве это не было бы напрасно? И я хочу сразиться с Алейстом, когда он окрепнет.

— Как тебе будет угодно. Тогда я тоже хочу сразиться с сильным Алейстом.

— И ты, Юниус? Алейст – здоровяк и любимчик толпы... Но если он что-то представляет из себя в области магии, то, возможно, я бы тоже сразился с ним.

Из-за этих слов на глазах Алейста навернулись слёзы. Он всегда смотрел на Руделя свысока. Он думал только о том, как использовать его. И теперь... Он почувствовал, насколько великим было существование персонажа по имени Рудель. И в то же время он понял, насколько мелочным и недостойным человеком был он сам...

Изуми и охранники услышали слова, доносящиеся из комнаты, и увидели выражение лица Алейста. Изуми подошла к нему.

— Хочешь снова сразиться с Руделем? В следующий раз, я уверена, ты тоже останешься доволен результатом... И ещё, спасибо тебе. Ты пришёл в гости, потому что беспокоился о Руделе, верно?

В ответ на утешение Изуми Алейст вытер слезы и повернулся, чтобы уйти, не входя в комнату. Ловя на себе взгляды собравшихся около двери, он дал волю слезам и заговорил дрожащим голосом.

— Прямо сейчас я слишком позорно выгляжу... Как только я окрепну и не буду позорить себя... Я приду снова.

Изуми знала, что хотела сказать, но колебалась, говорить об этом или нет. И пока она наблюдала, как Алейст убегает, она подумала:

«Они не будут лежать в больнице так долго, понимаешь?»

... Возможно, Изуми слишком переживала о Руделе.

◇

После выписки Рудель всерьёз принялся за несколько оставшихся предметов своего второго курса. Примерно в это же время он получил письмо от принцессы Фины, в котором она хотела поблагодарить его, но содержание было странным...

«Я хочу поблагодарить вас, поэтому приходите в мою комнату в женском общежитии. Ночью. Один...»

В письме прямо говорилось об этом. Если бы обычный человек получил такое письмо от

принцессы, то эти недвусмысленные намеки его очень обнадежили бы. Но ведь это же был Рудель....

— В общежитие для девочек нельзя входить, разве нет? Тем более, ночью... Не будет ли у меня проблем с комендантским часом?

Кое-как он попытался понять проблему и принять меры предосторожности. Это был Рудель. С другой стороны, не отвечать на вызов принцессы было бы проблемой. Поэтому он решил действовать соответствующим образом... но в то же время, если бы он посоветовался кое с кем... Верно, если бы он посоветовался с Изуми, тогда можно было бы избежать многих проблем.

◇

Той же ночью Рудель пришёл в общежитие девушек, как и было сказано. Он объяснил обстоятельства женщинам-рыцарям и солдатам, стоявшим на страже перед воротами, и заставил их пропустить его в комнату принцессы. Была причина, по которой система безопасности при общежитии была такой слабой. Не потому, что Рудель был сыном одного из Трёх Лордов, и не потому, что таков был приказ принцессы.

У принцессы была своя команда высших рыцарей. Стражам общежития не доверяли... В ситуации, когда не было никаких оснований ожидать опасности, внезапный гость принцессы казался чем-то идиотским. Просто переложим всю ответственность на рыцарей принцессы! Вот что решила стража общежития.

Рудель пришёл в комнату принцессы. Перед дверью стояли два высших рыцаря, и ещё один - внутри. В комнате находилась Софина, с которой он уже встречался раньше. И ещё, он мог видеть, как Мии прячется за спиной принцессы.

— Добро пожаловать, это просто замечательно, что вы смогли прийти, масте... то есть, Рудель-сама.

(Ты не уйдёшь, мастер.)

— ? Да, очень удачный случай, я считаю... (Мне просто кажется, или эта принцесса какая-то стрёмная? Она что-то скрывает?)

Возможно, ее пижама... Принцесса Фина носила одежду, не сковывающую движений, и это очень отличало её от женщин, которых он видел в академии. Но было неправильным сказать, что это тревожило его сердце как мужчины. Напротив, Рудель нашел наряд принцессы подозрительным. Почему такая свободная одежда?.. Она что, в любой момент должна быть готова много двигаться? Что еще нужно делать ночью, кроме как спать или читать книгу?

Невзирая на мысли Руделя, Фина...

— Правда в том, что... Я была влюблена в тебя с того момента, как ты спас меня. Пожалуйста, будь со мной!

— Я отказываюсь!

Рудель ответил незамедлительно. Софина и Мии, которые стали свидетелями происходящего, уставились на Руделя и Фину. Для Фины признание перед кем-либо было, конечно, но то, что возникла проблема с Руделем и с тем, что он мгновенно отверг её признание... Вот это уже

было хуже.

— Я... Вот как... тогда ...

(Я думала, что он по крайней мере объяснит причину, но для него унижить меня отказом – как раз плюнуть... Как и ожидалось от моего мастера. Если бы это была не я, его бы судили за измену. Моя сестра пыталась убить его, поэтому я бы предпочла, чтобы он был более осторожным, но это не проблема! Если вас кто-то однажды отвергнет, то имейте в виду: люди – это существа, которые неохотно отказываются от второй, меньшей просьбы. И вот тут-то наступает время для моих истинных интересов!)

— Пожалуйста, возьми меня себе в ученицы...

— От этого я тоже отказываюсь.

«...»

«...»

«...»

В комнате принцессы воцарилась гробовая тишина. Фина мысленно проклинала королевского наставника, который преподавал ей навыки ведения переговоров. Мии была крайне удивлена, что существует дворянин, который отказал бы в ответ на просьбу принцессы. Софина размышляла над тем, кого ей ругать – принцессу или Руделя.

— М-м-могу ли я узнать причину?..

(Любая тупая отмазка – и я отправлю тебя на виселицу! Даже если так, это ведь было первое признание моей жизни! Отвергаешь меня, как какую-то... Боже, я сейчас заплачу. Более того, отказался сделать меня своей ученицей... Мои мечты о пушистом рае!!!)

— Мои причины... Во-первых, у меня уже есть две невесты. Если бы я бросил их обеих ради того, чтобы встречаться с принцессой, я никогда не смог бы простить себя как человека. И помолвка принцессы – это очень важный вопрос, решаемый высшим руководством страны, поэтому я ничего не могу сказать. Что касается второй просьбы, я все ещё слишком незрелый, и мне слишком рано брать учеников.

Что касается помолвок, сам Рудель всё ещё не знал, что делать, чтобы разобраться в этой путанице. Но даже в этом случае он не хотел совершать какие-то необдуманные действия... Более того, с точки зрения Руделя, обе его помолвки были связаны с драгунами, которых он высоко ценил. Он никогда не сможет предать их.

— Вот как...

(На удивление приличные причины! Я-то думала, что он скажет что-то более смешное... Но как это дерзко, когда ты должен быть моим мастером!)

Взглянув на них, Софина вздохнула и, приблизившись к Руделю, начала его отчитывать.

— Рудель-доно, ваши текущие действия были чрезмерно резки по отношению к члену королевской семьи. Я прошу вас проявить чуть больше такта.

— Мои извинения...

(Несмотря на то, что её называют Принцессой-Куклой, я чувствую, что на самом деле эта принцесса удивительно изобилует эмоциями... Или это просто мое воображение?)

Пока Софина ругала Руделя, Фина от стыда свернулась калачиком в своей постели. Мии подошла к ней с беспокойством. Чтобы поддержать её, она погладила её по голове, но...

«...»

(Грррр, Мии, ты убьешь меня своей милотой!!! Все, чего я хотела бы, так это взять этого маленького котенка на небеса... Погодите-ка. Мастер сказал, что он еще незрелый... Получается, существует кто-то, кто мог превзойти то, что мастер показал мне раньше?! Я должна убедиться в этом!!!)

— Рудель-сама, разве ты ещё незрелый? Я была уверена, что ты уже можешь похвастать значительным мастерством.

Чтобы подтвердить свою догадку, Фина прервала Руделя.

— Да, есть кое-кто, на кого я ориентируюсь, но даже сейчас я ещё даже близко не подошёл к его уровню...

— Кто это?

(Существует некто, кто превосходит даже моего мастера?! Кто это может быть???)

— Автор «Как приласкать Дракона», Марти Вольфганг. Драгун, живший более ста лет назад, ныне покойный. Он был великим человеком, которого так и не смогли оценить по достоинству!

Рудель ответил вполне уверенно. Для Фины большой неприятностью стал тот факт, что автор книги уже умер.

— Понятно, какая жалость...

(Драгун, живший сто лет назад... Почему ты никогда не восхваляла его, проклятая буржуазия! Вот будь там я, то я сделала бы его героем Куртуа! Я бы создала империю пушистиков!!! ... А? Подождите, а были ли когда-нибудь пушистые драконы?.. Ну, как бы там ни было...)

— Рудель-сама... Не примешь ли ты мою скромную помощь для повышения своих навыков?

И на этом на инцидент в общежитии девушек пал занавес.